

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ДОГОВОР ДАРЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ

Гузаева Г.А.

ассистент кафедры частного права Уральского института-филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Россия)

УДК 35.073.511.4
ББК 67.404.211.3

В связи с предстоящей легализацией в Гражданском кодексе Российской Федерации права пользования, в настоящей статье автор рассматривает договор дарения как существующую договорную конструкцию, лежащую в основании возникновения права пользования, известного современному гражданскому праву стран континентальной Европы (Франции и Германии).

Ключевые слова: узуфрукт, пользование, вещные права, личный сервитут.

Guzaeva G.A.

THE CONTRACT OF GIFT AS THE GROUNDS OF A RIGHT OF USUFRUCT TO ARISE

In connection with the forthcoming legalization in the RF Civil Code of the right of usufruct, the author examines in this article the contract of gift as an existing contractual structure as the base of a right of usufruct, known to the modern civil law of the countries of continental Europe (France and Germany).

Key words: usufruct, real rights, personal servitude.

Статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей предусматривает юридические действия граждан и юридических лиц, к одной из разновидностей которых относятся договор и иные сделки, предусмотренные законом, а также договоры и сделки, которые хотя и не предусмотрены законом, но не противоречат ему.

Предметом исследования данной статьи является конструкция договора дарения, в основе которой лежит договор как юридический факт основания возникновения вещного ограниченного права – пользования. Данный институт на сегодняшний день пока неизвестен современному гражданскому праву. Интерес к нему возникает в связи с принятием масштабных изменений в области вещных прав и его предположительной легализации в закрытом перечне ограниченных вещных прав.

В ст. 302 проекта изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) пользо-

вание определено как право собственника недвижимой вещи предоставить другому лицу – гражданину или некоммерческой организации (пользователю) право владения и пользования такой вещью (узуфрукт) [1, ст. 302]. В гражданских кодексах стран Западной Европы данный институт именуется узуфруктом и определяется следующим образом.

Германский законодатель в пятом разделе книги третьей Германского гражданского Уложения (далее – ГГУ) рассматривает «узуфрукт» как самостоятельный подвид сервитутных прав. *Вещь может быть обременена таким образом, чтобы лицо, в пользу которого произведено обременение, имело право извлекать все выгоды от пользования вещью.* В свою очередь узуфрукт может быть ограниченным или абсолютным, в зависимости от объема права пользования обремененной вещью [2, § 1030].

Французский гражданский кодекс (далее – ФГК) определяет узуфрукт как *право пользования вещами, право собственности на которые принадлежит дру-*

тому лицу, но при условии сохранения их субстанции [3, ст. 578]. При этом узуфрукт – это самостоятельный вид ограниченного вещного права на чужую вещь, смысл которого заключается **в ограничении правомочия собственника по использованию принадлежащего ему имущества**. В ФГК данный институт регулируется статьями 578 - 624. Узуфрукт, как правило, является пожизненным и возникает чаще всего в связи с отношением по наследованию. Французский цивилист Жюлио де ла Морандьер говорит об узуфрукте как о пожизненном вещном праве, носитель которого управомочен на пользование принадлежащей другому лицу вещью и извлечение из нее выгод на таких же началах, на каких извлекало бы из нее выгоды другое лицо, но под условием сохранения существа вещи [4, с. 94].

ФГК ничего не говорит о правовой природе узуфрукта и о его взаимодействии с правовым институтом собственности, хотя оба эти института закреплены во второй книге под названием «Об имуществах и различных видоизменениях собственности». Таким образом, как отмечает И.В. Сиваракши, юридическая сущность узуфрукта стала делом доктрины, и эта сущность пропитана древними теориями узуфрукта (казуального и формального). Полностью уничтожив остатки королевского строя, была навсегда уничтожена теория двойного владения, и за юридическую основу была взята теория, воспроизводящая тесную связь узуфрукта с собственностью [5, с. 81]. Французская доктрина и многие французские юристы определили узуфрукт как самостоятельное вещное право в рамках прав на чужие вещи. Они отмечают, что происхождение узуфрукта обязано разделению правомочий собственника – именно на этом строится анализ правового института. Статья 544 ФГК признает, что право собственности включает в себя право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом. Из этого следует, что из правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению выводятся три свойства: узус, фруктус и абузус, где узус – способность устанавливать право пользования, фруктус – способность извлекать плоды, а абузус – способность распоряжаться предметом материально и юридически.

Наши разработчики проекта изменений в ГК РФ пошли по пути французского законодателя, отведя пользованию самостоятельное место в системе вещных прав.

Итак, в качестве оснований возникновения права пользования в проекте предполагается, что право пользования может быть установлено по соглашению между собственником недвижимой вещи и пользователем либо приобретено в порядке наследования на основании завещания собственника

недвижимой вещи. Договор об установлении права должен быть совершен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Следовательно, не исключается в качестве основания возникновения пользования договор, в том числе договор дарения. Точно также ФГК в ст. 579 закрепляет, что узуфрукт устанавливается законом или по воле человека. Статья 628 ФГК предусматривает в основании права пользования и проживания **сделку**, в силу которой они установлены, и получают согласно содержанию этой сделки больший или меньший объем. В свою очередь, в литературе отмечается, что по сделкам узуфрукт учреждается редко, причем среди них преобладает дарение. Так, автором выделяется три варианта таких сделок: собственник может сохранить за собой право собственности, отчуждая другому лицу пользование; либо передать право собственности другому лицу, сохраняя за собой пользование; либо, наконец, одному лицу передать право собственности, а другому – пользование [6]. Данные сделки именуются сделками с оговоркой об узуфрукте в договорах об отчуждении имущества. По мнению И.А. Емелькиной, оговорка об узуфрукте была закреплена в результате рецепции римского права, получившей свое развитие в договоре об отчуждении имущества, распространенной формой которой является договор дарения в ГГУ (§ 525). При заключении такого договора у собственника есть право на установление полного или частичного узуфрукта. При этом при полном узуфрукте одаряемому передается только титул собственника, а владение и пользование остается у дарителя или другого лица (выгодоприобретателя). Такая ситуация распространена, когда дарение происходит между близкими родственниками, например, когда собственник передает свое имущество детям или родителям при жизни или заключается договор обещания дарения на случай смерти (§ 2301 ГГУ). Соответственно, при заключении договора дарения с частичным узуфруктом даритель оставляет за собой какой-то определенный объем прав [7, с. 196]. Точно также дарение движимых вещей с оговоркой об узуфрукте предусмотрено и французской гражданско-правовой доктриной. Вместе с тем, по мнению И.А. Емелькиной, ряд положительных моментов немецкой конструкции договора отчуждения с оговоркой об узуфрукте автор считает возможным реализовать только при совершенствовании конструкции завещательного отказа, что же касается договора дарения с оговоркой дарителя пользоваться подаренным имуществом, возможность данного договора как условной сделки не признается как современной, так и дореволюционной отечественной доктриной, поскольку дарение с возложением обязанности в отношении дарителя или других лиц не позволяет рас-

считать такие отношения как безвозмездные, в том числе против установления такого условия выступают и представители судебной практики [7, с. 200].

Вместе с тем вряд ли возможно согласиться с указанной позицией автора, поскольку возникновение вещного права пользования из договорной конструкции дарения не влечет признания ее недействительной и не влияет на безвозмездность правоотношения дарения. Во-первых, договор дарения как односторонняя сделка направлен на имущественное обогащение одаряемого, на момент заключения и исполнения дарителем своей обязанности влияет, прежде всего, наличие согласия одаряемого на принятие дара. Категорический запрет на использование обязательственной конструкции дарения, как юридического факта возникновения вещного обременения – пользования, должен зависеть не от императивного указания закона, а от воли сторон, участвующих в гражданском правоотношении. Поскольку согласие одаряемого на принятия дара – это основополагающий юридический факт, то только он (одаряемый) должен решать вопрос о принятии такого дара с обременением правами дарителя или нет. Таким образом, закон должен предусматривать механизмы возникновения такого ограниченного права, ограничивая основания, цели, субъектный состав и объект дарения. Следовательно, договор дарения возможно рассматривать в качестве основания возникновения права пользования при соблюдении общих условий действительности сделки: во-первых, сделка должна соответствовать закону и иному правовому акту, во-вторых, сделка должна быть совершена в установленной форме, в-третьих, при совершении сделки должно быть достигнуто соответствие воли и волеизъявления, в-четвертых, субъекты, совершающие сделку, должны быть правоспособны и дееспособны [8, с. 172].

Соответственно условиям действительности договора дарения, как основанию возникновения права пользования, должны отвечать следующие условия:

во-первых, наличие совершенного в письменной форме согласия одаряемого. При этом целесообразно данный договор, в том числе и согласие одаряемого, нотариально удостоверить. Нотариальное удостоверение договора и согласия одаряемого позволит установить истинные намерения сторон при заключении такого рода соглашения, поскольку именно нотариус при удостоверении сделки устанавливает, что воля субъектов издается свободно, сделка совершается не под влиянием обмана, заблуждения и не вследствие стечения тяжелых обстоятельств;

во-вторых, специфика объектного состава. Такой договор дарения может совершаться только в отноше-

нии жилых помещений или индивидуальных жилых домов;

в-третьих, данный договор может быть заключен только с указанием срока, который не должен превышать срок жизни пользователя, поскольку смерть пользователя является основанием для прекращения пользования, возникшего из такого договора;

в-четвертых, существенным условием такого договора дарения является указание лица, в отношении которого устанавливается пользование (данное право пользователя является личным и не подлежит переходу в порядке универсального правопреемства). Характеристикой возникновения такого права пользования будет то, что данное право является разновидностью полного пользования и может именоваться как ограниченное право пользования чужой вещью, разновидностью которого и будет вышеописанное право проживания дарителя в жилом помещении или индивидуальном жилом доме.

На основании вышеизложенного предлагаем главу 20.3 проекта изменений в ГК РФ назвать «Право пользования». В данной главе предусмотреть наличие трех параграфов. Первый параграф посвятить общим положениям пользования, где право пользования определить как право, при котором *собственник вещи или имущественного права вправе предоставить другому лицу (физическому или юридическому) право владения и пользования (узуфрукт) или только право ограниченного пользования такой вещью*. Параграф второй посвятить узуфрукту, при этом акцентировать внимание на таких специфических объектах узуфруктных прав, как имущественные права, торговые предприятия и ценные бумаги. Третий параграф посвятить ограниченному праву пользования чужой вещью, основанием возникновения которого и будет выступать договор дарения.

Литература:

1. Проект изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации № 47538 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawyercom.ru/gk-rf/> (дата обращения 12.12.2012).
2. Германское гражданское Уложение. М.: Волтерс Клувер, 2011.
3. Французский гражданский кодекс (учебно-практический комментарий). М.: Проспект, 2008.
4. Жюлли де ла Морандьер. Гражданское право Франции в 2 Т.: Т 2. Изд. «Иностранная литература». М., 1960.
5. Сиваракши И.В. Сервитуты и узуфрукт в Гражданском кодексе Франции 1804 г.: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000..

6. Громов С.А. Узуфрукт: юридическая конструкция и вещное право. Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сб. статей под общ. ред. М.А. Рожкова. Статут, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

7. Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010.

8. Нотариальное право России / Под ред. проф. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2003.

References:

1. The draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation № 47538 [e-resource]. URL: <http://www.lawyercom.ru/gk-rf/> (access date 12/12/2012).

2. The German Civil Code. M.: Wolters Kluwer, 2011.

3. The French Civil Code (instructional-practical comment). M.: Prospect, 2008.

4. L.Juilliot de la Morandiere The Civil right in France in 2 V.: V2. «Inostrannaya literatura» Publ. M., 1960.

5. Sivarakshi I.V. Servitudes and usufruct in the Civil Code of France 1804: diss. ... Candidate of Jurid. Science. M., 2000

6. Gromov S.A. Usufruct: legal construction and real right. Real rights: problem and its solution: Collection of articles ed. by M.A. Rozhkov. Statut, 2011 [e-resource]. Access from reference-legal system «Consultant Plus».

7. Emelkina I.A. The system of limited real rights to land. Diss. ... Doctor. Jurid. Science. M., 2010.

8. The Notarial Law of Russia / Ed. by Prof. V.V. Yarkov. M.: Wolters Kluwer, 2003.